

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Конфликтное взаимодействие государств и межправительственных организаций: обзор зарубежных теоретических подходов

Научный руководитель – Бартенев Владимир Игоревич

Авдеев Богдан Алексеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра региональных проблем мировой политики, Москва, Россия

E-mail: bogdanavdeew1999@yandex.ru

Решение глобальных проблем современности требует активного взаимодействия различных акторов международных отношений по широкому кругу вопросов. Хотя международные межправительственные организации (МПО) учреждаются с целью более эффективной координации действий участников, отношениям национальных государств и МПО присуща конфликтность. Последнее связано с тем, что в состав МПО входят государства, занимающие разные позиции в международной иерархии и имеющие зачастую расходящиеся интересы. Однако конфликты могут возникать и по линии «государство (группа государств) - МПО». В этой связи представляется важным оценить объяснительный потенциал ряда наиболее известных зарубежных теоретических подходов к анализу конфликтного взаимодействия государств и МПО.

Хронологически первой попыткой объяснить конфликты между государствами и МПО стала функционалистская теория политизации, разработанная в конце 1940-х гг. Под политизацией немецкий политолог М. Шмидт понимает «действие <...>, направленное на перенос технического вопроса в область политики» [9, р. 657]. Согласно основоположнику функционализма Д. Митрани, государства учреждают МПО или присоединяются к ним в целях минимизации экономических издержек при решении трансграничных вопросов неполитического характера [7]. Исходя из этого, технические аспекты международных отношений могут быть отделены от классических политических разногласий между государствами - например, по территориальным вопросам. Соответственно, конфликт между государством и МПО возникает тогда, когда организация, по мнению национального правительства, нарушает принцип разграничения политики и технической деятельности.

Однако политический компонент в той или иной степени присутствует в МПО с момента их учреждения, а, следовательно, политизация организации неизбежна [5]. При этом инициатором политизации выступает не столько МПО, сколько государство, руководствуясь собственными эгоистическими интересами. Правильнее было бы говорить о большей или меньшей степени участия государств в политизации организаций. С целью решения этой проблемы американский исследователь М. Имбер разработал типологию (не-)правомерных трактовок феномена политизации [6, pp. 29-30]. По его мнению, использование термина «политизация» оправдано, когда: 1) притесняются права государств-членов на участие в деятельности МПО; 2) осуществляется манипуляция верительными грамотами с целью блокирования участия того или иного государства; 3) организация действует вне сферы своей компетенции и процедуры. Во всех остальных случаях употребление указанного понятия, по мнению М. Имбера, либо неправомерно, либо имеет неоднозначный характер. Впрочем, на наш взгляд, даже с этими уточнениями теория политизации представляется несколько одномерной, поскольку не объясняет мотивы, преследуемые государствами при выстраивании отношений с МПО.

В 1970 – 1980-е гг. сторонники неоинституционализма, реагируя на изменения расстановки сил в МПО на фоне деколонизации, попытались разработать собственную теорию конфликта как альтернативу доминирующим неореалистским подходам. Они определили конфликт как «несовместимость позиций <...> различных акторов касательно распределения материальных и нематериальных благ» [1; 3; 8]. Параметры системы отношений, в которой находятся участники конфликта, могут меняться, а долгосрочное урегулирование противоречий представляется маловероятным, поэтому конфликт становится неотъемлемой частью взаимодействия в рамках международного института. Иными словами, происходит «институционализация конфликта» [3], при которой стороны (например, развитые и развивающиеся страны [10]) избегают жестких принудительных мер и пытаются урегулировать противоречия на основе общих норм и принципов поведения, т.е. действуют рационально.

Неоинституциональная теория конфликта также, по нашему мнению, имеет ряд ограничений. Во-первых, она игнорирует то, как процесс принятия решений внутри государства сказывается на эскалации противоречий в рамках МПО. Во-вторых, она пренебрегает фактором структурной силы государства [11], которое на свое усмотрение определяет условия сотрудничества и выгодные для него правила поведения остальных членов организации. В-третьих, государства не всегда стремятся максимизировать полезность своих действий в любой ситуации.

Влиятельные государства, вкладывающие разнообразные ресурсы в МПО, как правило, ждут отдачи от своих инвестиций [4]. Если вышеозначенное утверждение верно, то отношения государств и МПО можно описать с позиций теории принципала-агента. Теория эта гласит, что государство (принципал) делегирует часть своих полномочий независимой МПО (агенту) для осуществления действий в его интересах [2]. Принципал использует разнообразные инструменты для контроля поведения агента, например, санкции. Он обладает неотъемлемым правом расторгнуть договор о сотрудничестве с МПО в любое время, если: 1) издержки от кооперации превышают реальные выгоды; 2) агент демонстрирует нелояльность и его действия не соответствуют ожиданиям принципала. В последнем случае между акторами возникает конфликт.

Однако данная теория игнорирует два обстоятельства. Во-первых, она не позволяет однозначно установить причинно-следственные связи между противоречиями внутри МПО и эгоистическими интересами государств. Во-вторых, организации - это прежде всего площадки межгосударственного взаимодействия, которые вынуждены считаться с позицией всех своих членов и поэтому не всегда могут вырабатывать универсально приемлемые решения.

Все вышеозначенные зарубежные теории являются аналитически ценными, поскольку пытаются уточнить причины, механизмы и структурные характеристики конфликтов между МПО и государствами. Однако все они придают неоправданно большое значение источникам противоречий в рамках МПО. Это делает необходимой разработку подлинно комплексного теоретического подхода, который бы более адекватно оценивал внешне- и внутривнутриполитические факторы, обуславливающие конфликтное поведение государств по отношению к организациям.

Источники и литература

- 1) Czempiel E.-O. Internationale Politik: Ein Konfliktmodell. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 1981.
- 2) Delegation and Agency in International Organizations / D.G. Hawkins, D.A. Lake, D.L. Nielson, M.J. Tierney (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

- 3) Efinger M., Rittberger V., Zürn M. Internationale Regime in den Ost-West-Beziehungen. Frankfurt am Main, 1988.
- 4) Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
- 5) Hoggart R. An Idea and its Servants: UNESCO from Within. New Brunswick, N.J., Transaction Publishers, 1978.
- 6) Imber M.F. The USA, ILO, UNESCO and IAEA: Politicization and Withdrawal in the Specialized Agencies. N.Y.: St. Martin's Press, 1989.
- 7) Mitrany D. The Functional Approach to World Organisation // International Affairs. 1948. Vol. XXIV. P. 350-361.
- 8) Rittberger V., Zürn M. Transformation der Konflikte in den Ost-West-Beziehungen. Versuch einer institutionalistischen Bestandsaufnahme // Politische Vierteljahresschrift. 1991. № 3. S. 383-408.
- 9) Schmidt M.G. Wörterbuch zur Politik. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 2004.
- 10) Spindler M. Die Konflikttheorie des Neoinstitutionalismus // Sozialwissenschaftliche Konflikttheorien: Eine Einführung / Ed. by T. Bonacker. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2002. P. 143–164.
- 11) Strange S. States and Markets. London: Pinter Publishers, 1988.